

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Львѡвъ.
Патокъ дна

Ч. 5.

19
7 СѢЧНЯ 1849.

Выходитъ два раза на тыждень въ Сергѣ и въ Сукотѣ. Цѣна чвертьрочна для ѡдвѣряющихъ въ Редакціи 1 рень. 15. кр. срѣб; для отримѣющихъ черезъ почты 1 рень. 35 кр. срѣб; цѣна пѡврочна для ѡдвѣряющихъ въ Редакціи 2 рень. 30. кр. ср; для отримѣющихъ черезъ почты 3 рн. 10 кр. ср. Инсераты, або донесенья приватни оумѣщаютъ са по цѣнкѣ за кождѣ строчкѣ въ предѣлицѣ по 3 кр. срѣб.

ПЕТРО И ПАВЛО.

Размова въ льсѣ.

(Продовженье зъ 1. Числа.)

Петро. Миѣ са здаѣ, же паньщина колы смезла, то вѣко добре, и вѡльше намъ нѣщѣ не треба. —

Павло. Прошѣ я вѣтъ, колы ковкѣ вѣтъзѣ до коморы, а мы дѣлѣи тѣи за дрѣвкѣ, ковкѣ вѣшли, але дѣрѣѣ, що зробивъ, заложити опѣтили, щожъ намъ зъ того? Ото ковкѣ зновѣ дрѣвци вѣтъзѣ. Зъ того видко, же на тѡмъ и ще не досить, що паньщина оуже згѣла; тра ще двѣти и о тоѣ, бы нѣколы не вернѣла. Тѣ то теперь панки тѣи за паливо вѣмъ ѡдѣ фѣры по три дны робити кажѣтъ; а мѣ старатисѣ не вѣдемъ, то за лѣгъ, козадѣхъ и коадѣ, панциндѣ вѣмъ зновѣ накинѣтъ; а такѣ вѡлша вѣдѣ вѣдѣ. Яхъ нещасни рѣски люди! Якѣ бы то мѣ заповѣгчи, мѣдрѣмъ людемъ розмишлати принадлежитъ.

Петро. На такѣю то вѣдѣ, вѣе самъ Цѣсаръ не дозволитъ.

Павло. Цѣсаръ естѣ Панъ дѣже добрый, и сказавъ: „Сами совѣ дѣти мыли! ладъ робѣтъ,

вѣкѣте потѡмъ не гадали, анѣ не мариковали жѣкѣте може покывѣдени. Якѣ що сами си зробите, и що сами оурадите, такѣ прѣвѣ вѣдѣтъ вамъ. — Сами то кождѣи дѣвѣре знаѣе, дѣ го вѣдѣ оутыкѣе. Для того то вы сами, черезъ дѣпѣтокѣныхъ на вѣимѣ си о вѣмъ дѣайте, тѣдѣ мѣдрѣхъ высилайте. О паньщинѣ и ей сплатѣ, тѣи о школахъ, о подѣткахъ, о рекрѣтахъ, оурадникахъ, оучитѣлахъ, и ихъ платѣ, тѣи о сѣдахъ, бы такѣи сѣды вѣдѣли, вы нѣкого не скывѣдали, розмишлайте. Такѣ и мыто и акциза, штемпѣлѣ вѣаки, тѣвѣка, сѡлъ и тѣютюнъ, жѣкѣ такѣ цѣндѣ мали, бы нѣкого не оутыкали. Накѣтъ койкѣ вѡлшо треба, и кого тамъ на рекрѣтѣвѣ выверати, цѣ то хлопи, цѣ то пана, можете постановлати.“

Петро. Бѣднижъ мѡя голоконкѣ! Яхъ а виджѣ, же то рѣчи сѣтъ такѣи, що не може хлопъ вѣмъ знати, анѣ о нихъ розправлати. Якѣ цѣндѣ оукладати, мѣи сѣды вѣтановлати, кого до рекрѣтѣвѣ врати, дѣчкѣ, мыто вѣмишлати, не потрафитъ то го-сподѣръ, не вѣгѣдѣе и нашъ дѣкѣ. Колы сами вѣащеникѣ, йти на вѣимѣ са страхѣмъ, вѣкно цѡ и прѡсти люди того роздѣмъ

не мають. Але прошѣ скажѣть прецѣ; до чого намѣ школь потреба? —

Павло. Ото въ школахъ, милый Петре, тамъ то вѣacon премѣдрости оучительѣ назначють. И чымъ чоловѣкъ мѣдрѣйшый, тымъ бѣльше естъ цѣстинѣйшый. Неквеномѣ и слѣпомѣ однако са поведе. Вѣди слѣпца по надѣ водѣ, и кажи мѣ оутѣкати; щожъ са стане? Ено значе драпци бѣгчи, мѣдитъ къ водѣ оутопати. Такъ чоловѣкъ недѣнный. Емѣ скажѣтъ: „пѣдпишия!“ онъ не знае, „пѣдпише“, — и са згѣбитъ. На дрѣгый разѣ зновъ мѣ моватъ, хотѣ и щире добри люди: пѣдпишия! онъ не знае, и гадае, же якъ перше са опаривъ, такъ и теперѣ; тѣмъ боитѣя. И що бы го спасти мало, кагае са и нехоче, и зновъ гѣбитѣя на ново.

Петро. Явожъ колы са такъ стало? —

Павло. Ой такъ вѣло, и то дѣже. Послѣдѣхайте, тѣлько прошѣ:

Изъ Циркѣлѣ розказали, бы са четри господарѣ, на кыворцѣвѣ пѣдписали. Не хотѣли то зрокити; ко гадали, же то щожъ естъ на ихъ згѣбы. Я тымчасомъ Лашеньки са оубивали и такихъ повыверали, котри о тѣмъ хочѣтъ дѣвати, якъ бы Польщѣ привертати, и тамъ къ Сеймѣ намѣ на згѣвѣд откѣрають свою гѣвѣд. Цѣжъ то паны не казали: „не тра хлопамѣ письма знати, ко нагъ вѣдѣтъ правокати?“ Письменныхъ то людей дѣже, короги са обявляють; ко не можъ ихъ такъ зѣрати; о тѣмъ добре оны знаютъ. Не мовлю я тѣ о вѣрѣхъ, ко сѣтъ Лахи и оуцтыви, такъ якъ меже Рѣдинями сѣтъ дѣкотри и недѣцтыви.

Край то е гѣй Господарѣтко, де кѣкого тамъ е потреба. Якъ господарѣ потребѣ хаты, стѣйныѣ, тѣмъ стодоламъ, хѣтка, садѣкѣ, оворогѣвѣ, грошей такъже, ко инакше добра не ма: такъ и къ краю, много, много треба рѣчей, бы тамъ люди гараздѣ мали, цѣстѣя кѣкого дѣзнали — Не гадайте, же читати, яко дѣщо написати, естъ падка. Яко майстерѣ потребѣ кромѣ со-

керы — гѣбла, пила, и долота тѣмъ свердлика, великого и малого, шибра, кѣта, лѣкта, сажна; такъ то кромѣ чытана, и писана, ще бѣльше щожъ потреба, бы вѣдти оученымъ. Е майстерѣ добры до хаты, але церковь бы ставити, не пѣдоймѣ. Е майстерѣ що зрокитѣ лавкѣ, але фѣтъ; е майстерѣ, що зрокитѣ чокѣтъ, але къ нѣмъ то непоходитъ: такъ не кождый и нѣмѣнный добре ти письмо зрокитѣ; а хотѣ зрокитѣ, то тандитно, же на нѣцѣ са не придаѣтъ. Сѣтъ и ганчарѣ, що оумыне, такъ горщкѣ лѣплатѣ зъ глыны, бы борзо са потоккли; такъ сѣтъ тежъ и писарѣ, хотѣ напишѣтъ, то не вѣде хѣйна зъ того. Добрый писарѣ надки вѣаки мае мати, бы такъ якъ майстерѣ знавъ де сокеровѣ, а де гѣбельомъ выгладити, де долотомъ, де свердликомъ провѣртѣти принадлежитъ, а до того повинѣтъ ще щирый вѣдти, бы робота здала вѣла. Вѣсього того даѣтъ оученнѣсть, школы добри, и о тѣмъ са стараймо; але теперѣ, колы того розвѣд и ще не маемо, то тра справѣ такиимъ людямъ повѣрити, же мають кѣво, що потреба, бы нагъ могли зѣстѣпити.

Полакы, що ихъ Рѣдинѣ на Сеймѣ повывилили, сѣтъ то майстры дѣже докри; а чи щире? Оны то не нашѣ справѣ, ино Польщѣ пѣдпѣрають; а о наше добре цѣстѣя, чи оны тамъ дѣже дѣвають? Инакже бы рѣчи стали, же бысьмо мѣдрыхъ, щирыхъ до вѣдна повывилили. Такъ то одѣнь Полакѣ, що на Сеймѣ сидѣтъ, мовитѣ: „Рѣдинѣкъ не ма; кѣво Полаки; не ма краю Рѣкого, ено польскѣй и тра Польщѣ привертѣти, бы тымъ пракомѣ на Рѣдинѣкъ, дакне трѣмо накинѣти.“ — Дрѣгый Полакѣ о такъ мовитѣ: „Тра Гвардѣй (полькон) гвалтомъ, ко негѣзпеченкѣтво грозитѣ; бы Полакѣвъ нѣмножити, и зпѣдѣ Цѣра са кыкити. Трѣтѣй мовитѣ: не тра къ школахъ по рѣски оучити, нѣкъ въ оурадахъ по рѣски сѣдити, бы Рѣдинѣкъ нѣчо не знавъ, не зрокитѣ, бы го легко ошѣкати. Такѣя то сѣтъ паны тѣмъ. —

Петро. Але вы мовили, же тамъ и ска-
щенники заѣдають. —

Павло. И добре тамъ нашъ справѣ коро-
нать, и вѣдокъ и письмома. — Свое жита
за рѣкѣ справѣ поставити сѣть потоки. Але
ихъ тамъ е такъ мало, тилько килькохъ, же
не могѣтъ си рады дати; а тѣтъ зъ каждого
села скаргы многи тамъ приходать; ктожъ
то вѣде спивати? кто вѣде для насъ рѣдинѣкъ
добри оуставы чинити? коли тамъ богато е
такихъ, що ако мало, ако и нѣцѣ чита-
ти и писати вамъ не оумѣють.

(Доконьчене истѣпитъ.)

МОНАРХІА АВСТРІЙСКА. СПРАВЫ КРАЄВИ.

Оурядове письмо „Газета Львовика“ въ Чи-
слѣ в зъ 12 Сѣчня с. р. доносить, що сторона
революційна тѣтка оу насъ въ Галичинѣ вѣла
въ змокѣ зъ покитальцями оугорскими, и що
мала намѣренье также са тѣтка двигнути. На
донесенья; що вѣдкій польскій Генералъ Бемъ,
начальникъ повѣтальцѣвъ оугорскихъ, до Бѣв-
кины вѣйшовъ, дѣжея розогрѣли головы тѣ-
тейшииъ короховникамъ; — зачали са тѣдино
згромаджвати; окрыки революційни дакалиса
чѣти и то кѣ Львовѣ, де право коенне панде.
Заохочваноса до покитанья — заповѣданно:
що той Бемъ до Львока привѣде зъ 50.000 Оу-
грамн. Зъ тон причинны оголошенно цѣлый край
въ станѣ окложенья. Займиленье голокного оу-
горского мѣста Бѣда-Пешть черезъ цѣсарике кон-
ско, повѣдя ѳднении надъ Оуграми пѣдъ Бар-
чою, Найштадтель, поѣвнене са Славонѣкъ и
Сербѣкъ въ ныжнихъ Оуграхъ, Пѣхнеря въ Сир-
градѣ, а на конць розыпанье повѣтальцѣвъ
оугорскихъ пѣдъ Бемомъ черезъ Оуркана, що са
мѣстѣли крытыми дорогами до Семоградѣ верта-
ти, все тое, мовить „Газета Львовика“ покино-
вы тыхъ загорѣльцѣвъ опаматати, абы ѳдѣй-
шли ѳдѣ тыхъ замѣрѣкъ, для себе и для краю
згбенныхъ.

Вѣла вѣдомостей найновшихъ зъ Рава зъ
4. Сѣчня, отримали тамъ вѣдомостъ зъ
Пештѣ, що Кошѣтъ завравши коронѣ посѣв-
щеннѣ Корола Штефана и вѣѣ дорогѣи рѣчи зъ
сконми поплечниками оудакъ са до Декричина.

Зъ Черновець пишѣтъ що депѣтованый Сей-
мовый зъ Бѣковины, Лѣка Ковилица зле си
погѣпникъ и що пѣдѣдрѣвакъ нарѣдѣ на Бѣ-
ковинѣ на чѣжъ власнѣсть и противъ оурдаиъ
краевыхъ; двѣ компанѣи войки выслани зъ
Черновець оутихомирили нарѣдѣ; но Ковилица
макъ оутечи на сеймъ до Кромержа.

На предложенье тымчасового мѣнистерства про-
екѣщеня оудостоили Его Величество вышай-
шимъ сконмъ рѣшененьемъ зъ дна 15. Сѣдѣна
1848 ново оучрежденны оучительныи престола
азыки и словекности рѣкои при вѣсѣчили-
цѣ Львовикомъ мѣцѣркомѣ капеланѣ Хмелевы
Лѣковѣ Головацкомѣ наилаквѣйше придѣланти.

(Газета Вѣдень.)

Дна 31 Сѣдѣна 1849 наша Головна Рада ма-
ла прѣимнѣсть покитати на заѣданью Ч. Гри-
горѣа Шашкевича, депѣтованого Сеймового и
Сокѣтника мѣнистерѣального въ перѣздѣкъ на
Сеймъ до Кромержа.

„Въ именованью сеймового посланника Шаш-
кевича — мѣжа, въ котромъ цѣлымъ нарѣдѣ
неѣсловно оуповае, — сокѣтникомъ мѣнистерѣ-
альнымъ, радостно вытасель исполненье оунон
зъ тыхъ задачъ, котрыхъ закъгда блаженѣиши
оупѣхѣи слѣдѣють. Сѣтъ тое доказомъ зъ од-
нон стороны, що мѣнистерство свое становище
понимае! зъ дрѣгого поглядѣ даютъ намъ по-
тѣшительнѣ безопаснѣсть, що оно твердыиъ рѣ-
шененьемъ пернате, на основѣкъ своей приписѣ
(програма) „народнеси рѣкнопрякности“ скатыи
храмъ вѣажнѣствя нарѣдѣвъ строити хоче. Нарѣдѣ
рѣкѣи, котресѣ къ днѣшнѣмъ отношенью соѣдѣ-
ствѣе къ Россѣи закидано, вѣкъ кромѣ не мно-
гихъ изключенѣи, за къгда далѣкнѣмъ ѳдѣ полѣ-
тическии пропаганды и вѣрно ѳтдавакъ чѣсть
оумѣркованѣмъ погѣповы. Рѣвинъ сѣтъ то точ-

нѣтънѣка противности жаркого Мазбры, котрый
звичайно впередѣ дѣлае, а одѣтакъ розкажае.
Въ 1816. годѣ въ время движеня западнога-
лицкого не давша Рѣсинъ нѣ грозьбами испѣжа-
ти, анѣ овѣтницами пригрозити, ко коли въ
Тарновѣ цѣлый край огнемъ жарѣвса, вѣло
была Черновиць смирнѣтънѣко. Рѣсинъ понимаеъ,
що безцѣльни заприаженаса сѣществюще
лихо ще погоршають, онѣ ожидаеъ своего чагѣ;
а той прійшоуъ вляне тогда, коли Стадѣонъ
зѣставъ илиноканый правительемъ Галичины.
Иакъ розкажно четимый рѣскій народѣ къ замѣ-
рнной цѣли стремилъ, илько одѣ надирѣд стре-
мленій народни обману хороникъ са, доказве
достаточно тое приключенье, що загѣдпники
его постановили: доки не воспитають са заѣб-
ни, рѣскій азыкъ полно знаящи мѣжи на пре-
подавателѣкъ по вѣдчилищѣ; мають предаваня
на вѣдчилищѣ Львовкѣомъ, такъ, иакъ домы въ
нѣмецкѣомъ азыкѣ одѣввати са. — Цы не заглѣ-
гѣе той рѣдкій примѣръ политичеко-народного
оумѣркова чя на совершене приѣдженье въ заглѣ-
гѣ? Скажѣмъ явно — козрѣнно, мы радѣемъ са,
що выборѣ мѣнѣстерства до заглѣпленья рѣскихъ
должитостей выпавѣ на мѣжа, котрый ско-
нимъ состоаньемъ въ житю, и своимъ поли-
тичешкимъ сѣдомъ, нанимъ полагающе оупоканье
народа не заведе; и ожиданя правительства
совершенно исполнити достоинъ естѣ. — Такъ
пише нѣмецкій Дневникъ „Прессе“ о илинованя
нашого Шашкевича совѣтникомъ мѣнѣстер-
скимъ. —

Дна 6. Стѣдна прійшла до начальника зало-
гы войиковой въ Бережанахъ депѣтація зѣ села
Мечицова пѣдъ начальствомъ своего вѣта Пянь-
ка Кѣзмини зѣ тымъ овѣдченьемъ, же иакъ
вѣтъ зѣ колъкома людьми того села по тор-
житвенномъ за оукитого мѣнѣстера войины Ла-
тѣбра въ Бережанахъ отправленемъ жалѣбенномъ
накожнѣтвѣ до домѣвъ поверндки, сѣвѣдамъ
о томъ чѣственномъ церковномъ чинѣ и его

поводѣ порозповѣдали, то громада зираеъ на
тое са згодила, цѣовъ мѣже совою складкѣ
сочинити, и выслѣдѣ ей скомѣ довроид цѣваревы,
котрый дла ныхъ толькѣ кже доврого оучиникъ,
лясками обѣдариѣ, и дла котрого они ще нѣ-
чо оучинити не могли, иакѣ доказъ своей
любвы, неизрѣшимой вѣрности и ѣдданности по-
слати. Зѣбраныхъ такъ 283. Р. 50 кр. ср. ѣт-
дала депѣтація на рѣски начальника залогы.

Одѣмлаючи тѣю жертвѣ на цѣли похващеня,
подае мѣнѣстерство войины тое отчеткованье,
такожѣ Его Величествѣ цѣваревы донесене дѣло
помандтой громады зѣ совершенымъ при-
знаьемъ и до ообщой вѣдомости. —

(Газ. Вѣд.)

Въ согласѣ зѣ правомъ тымчасовимъ о ре-
крѣтованя выданомъ вѣде кожый оывате ль
краю безѣ взглядѣ на станъ, рѣдѣ и орѣдѣ зѣ
оукѣнченнымъ 20 рокѣмъ своего жита до слѣжвы
войиковой оковазаный. Слѣжка и оковазанье
до слѣжвы тревае до оукѣнченя 26 рокѣ. Вы-
борѣ до слѣжвы яво рекрѣтованье вѣде са ѣдѣв-
вати черезъ львовчанье. Пряко тое достане зѣ
1850 рокѣмъ законнѣ вагѣ и вѣтѣпае въ житѣ.

Зѣ Вѣдана 27. Стѣдна. Мѣнѣстерство
проѣвѣщеня позволило тымъ, котри минѣв-
шого рокѣ першій ѣтѣдѣль львовидрѣа оукѣн-
чили, явы занѣхавши дрѣгій ѣтѣдѣль слѣдѣю-
щихъ вижшихъ школѣ, права яво никѣтѣва ль-
карского слѣхати могли, зѣ тымъ однако за-
мѣчаньемъ, же предметы львовидрѣа, котри
сѣтъ предметами приготавливаемы до тыхъ
вижшихъ школѣ, дополнительно въ томъ са-
нимъ годѣ слѣхати са мають. Выдѣлѣ надко-
вий Львовкѣкѣй означикъ Львовидрѣе, всеобщій
дѣѣодописъ, и надкѣ азыкѣового наблюденя
(Фѣлологѣю) иакѣ предметы приготавливани и
дополнительно слѣхаети.

Англѣйска Газета Таймъ похваляе прави-
тельство ракъске, що тикъ сильно вляло са до
дѣла Оугорчинѣ оутихомирити; ко колы тѣ-

перъ Австрія слободна, конституційна: то вдова несправедливо Мадаровъ бѣдъ верменъ спольнодержавныхъ ослободжати, —

Зъ чешкои Праги. Жидовъ въ Чехѣхъ напала велика охота зъ краю выходити. Въ Празѣ не ма вже нѣ одной родины, зъ котрои хотѣи вы одинъ належащій на помянкѣ не вынѣтъ са. Особливо до Америки охотно са вывряютъ. (Ковъ лише до Галиччини не прѣшли!) На противъ дай Боже и нашимъ такій роздѣль! — Кажѣтъ, що и наши вывряютъ са на помянкѣ до Оугоръ и Далмацин. — Хто въ тогды су нага аренды трывавъ?

Зъ Вероны 18. Стѣд. На оговорѣ противъ Французамъ, скоро въ хотѣли въ справѣ державы папы рымского зброною силою поиредствѣвати, або на рикскѣ землю вѣдѣпити зачинае са готовити катига 20.000 мѣжа поды начальствомъ Подмаршалка Польного Барона Гайнадъ. —

СПРАВЫ ЗАГРАНИЧНИ.

Гишпанія.

Зъ Мадридѣ 23. Стѣднѣ. Чѣти, що правительствѣ гишпанькѣ замислае послиати пильмо до дворовъ въ Лисбонѣ, Парижѣ, Мнхховѣ, Вѣднѣ, Тѣринѣ, Флоренціи и Неаполю, и вѣзкати, цювъ послали застѣпникѣ до Мадридѣ, або иншого мѣста приморского, або тамъ обрадѣвати надъ средствами, якими Папѣ, видимой головѣ костела скогодѣ и незаконности привернѣти. Гишпанькѣ правительствѣ навѣргѣе Гишпанію, яко наймирнѣйшѣ на мѣще згромадження, ко найбольшѣ за спокойнѣ зарѣчае. Питанье, хто прѣимѣ тѣю предлогѣ, колы Франція ще арвенѣйше оучинѣд принати не хотѣла.

Франція.

Бѣлый Миністеръ Гизо отримавши профѣсѣрѣ, мае зъ Англій першими дѣлами Сѣчнѣ до Парижа повернѣти.

Миністерствѣ французскѣ. 1) Одильонъ Барро миністеръ справедливости и предѣдатель рады миністерскои. 2) Дрѣйнъ дѣйствѣ для справъ заграничныхъ. 3) Фосе вѣдѣтренихъ. 4) Рѣліеръ генералъ дѣвизин коины. 5) Де Трави миністеръ справъ морскихъ и помянкѣ (колоній). 6) Де Фалью провѣщенѣ. 7) Лакроа вѣдѣкли. 8) Биффѣ земледѣльства и торговли. 9) Пасси охладъ краевого (финансовъ). —

Вѣсти голосятъ, що за предѣдательствомъ Бонапартого повертаютъ къ мары зъ часѣвъ королевства, мовъ опирѣ зъ гробѣ, тай полошѣтъ коиднистокъ, соціалістѣкъ и. пр.; и истинно вже много тогдѣшнихъ оурадникѣ въ повернѣло на свои посады. — Какенакъ въ своей тишинѣ не дармѣе, но заходитѣа заказовати новый клѣкъ репрезентантовъ, въ котромъ вже 72. членѣвъ числитъ.

23. Стѣднѣ зложило миністерствѣ черезъ своего предѣдателя Одильона Барро приписъ (програмъ) яко свое политическе вѣтронспѣдѣанье, котра въ собѣ сама дже маломовна зимно принята бѣла.

Миністерствѣ справъ заграничныхъ зае са справамы наадѣнайшими дже занимати и выдало погову російскомѣ пильмо выказѣюще прѣка народѣкъ (нѣбы то онъ ихъ незнае!) и жадающе, цювъ Тѣрція при своихъ прѣвахъ лишена бѣла. (Нехай ихъ сама пильнѣе!) —

Кажѣтъ, що на розкизѣ Президента Бонапартого вѣдѣ оголошенный декретъ лѣки для вѣтѣхъ въ политическомъ отношенью прогрѣшившихъ, и декретъ генерала Какенака Маршалкомъ именуемый. Одильонъ Барро мае вѣти першый на намѣстника (Президента) рѣчи поспольной порѣченымъ.

Французы надѣютѣа Папѣ рымского дѣстѣти въ гостѣ. Мае онъ са выкирати въ дорогѣ до Тѣльонѣ и Массилін, а ѣдѣтамъ до Гишпаніи на островъ Маіоркѣ, де царица гишпаньска палатѣ королевъ Аралоньскихъ прирадѣти казала.

Испалія.

17. Ст 8 дна. Неаполь. Неапольске войско мае вѣсти на 120.000 мѣжа пѣдвигшени. Очекидно иде тѣтъ рѣчь не лишъ о оупокореньѣ Сицилїи, але и о оусмиренъѣ цѣлон Италїи, о ооблико державы папы римского.

Зъ Рымѣ 12. Ст 8 дна. Наставлена тми часока власть складиє са зъ троухъ членѣмъ мимоговорныхъ: мае она оутѣспити, скоро голова костела поверне.

Зъ 14. Ст 8 дна. Правительна власть не може са оудержати. Папа выдавъ приписъ, котры жадає: 1) Розказанъѣ законодательныхъ коморъ; 2) Розказанъѣ народнои стражи и заведенъѣ на новѣи пѣдставкѣ. 3) Зниженъѣ слободы тикѣ (дрѣкѣ) на чать; 4) Розказанъѣ клячѣмъ и ообщитъѣ; 5) Розпѣщенъѣ войска правильного, бо вѣрѣ зломилѣ, (лише наиниє шкѣи царске держало за Папѣ до кѣнцѣ.) — Минїстерство ѡдкликало римскихъ охотникѣмъ зъ Бениатика (Венециїи), цѣмъ мати вправнѣ войско. Бѣде ихъ 4000 до 5000. Генералъ Зѣкхи наказавъ имъ зерѣмъ зложити; але же на тоє пристати не хотѣли, то ооавлавно са кербавыхъ произшествїи; межи ними много также бѣло Полакѣмъ.

Зъ Рымѣ 20. Ст 8 дна. Правительство тми часока зложени зъ троухъ мѣжѣмъ „Корсинѣ, Камерата, и Галкеттѣ“ оувѣдомилѣ, цѣмъ на такъ докго прїймає власть, ажъ соймѣ выготовитъ конститѣцїю для державы костельнои. На Оца Свѣтого нѣхто не згадає. Вчѣра горозили новї непокой. Гарибальдѣ хотѣмъ оголозити рѣчпоспѣлкѣ, але згромядженнїи народѣ войско розѣгнѣло. Много Полакѣмъ зъ Гарибальдимъ оутѣкли зъ мѣста.

Нѣмеччина.

Въ Берлинѣ розноситъ са вѣсть, цѣмъ царъ російскїи выдавъ ѡдозвѣ до вѣхъ нѣмцѣмъ докѣ, авы въ свѣхъ краяхъ и крайочкахъ спѣкѣи привирѣдлї, а иѣ, то бѣмъ ихъ вѣхъ совѣ змѣрѣ.

Нѣмеччина.

Въ Берлинѣ розноситъ са вѣсть, цѣмъ царъ російскїи выдавъ ѡдозвѣ до вѣхъ нѣмцѣмъ докѣ, авы въ свѣхъ краяхъ и крайочкахъ спѣкѣи привирѣдлї, а иѣ, то бѣмъ ихъ вѣхъ совѣ змѣрѣ.

Всѣчина.

ЖЕБРАКЪ.

Господи Боже! цѣмъ жебракѣ мае
 На тѣи шѣрокѣи, богатои землици?
 Нѣ мѣдъ веинѣмъ надѣа свитѣе,
 Нѣ колѣмъ лѣтомъ въ золотѣи пшеници;
 Нѣ емѣ свѣта, нѣ емѣ Недѣлѣ,
 Нѣ Великодна, нѣ Рождѣствѣ въ дѣлѣ. —
 Трѣмѣ цѣстѣдѣсѣтъ ноци гѣркнхъ, темныхъ,
 Жѣрнхъ, голодныхъ, мѣе въ кождинѣ рождѣ,
 И тысячы ранѣ болащыхъ, нѣжденныхъ.
 И слѣзокъ тилько, въ задырѣмъ оѣдъ,
 Я днѣнки мѣной, нѣколы — нѣколы! —

То его чѣстка, то его держава,
 То цѣмѣ живѣо его щѣстѣ доли!
 Но Богѣ хвала, Богѣ чѣсть и слава!
 Колѣмъ тѣхѣнѣко схилишъ са добою,
 Трѣпѣ животнѣи до нѣмой пѣмѣ;
 О! тогдажъ въ сердѣцу не спѣдѣтъ покою
 Нѣ вѣдѣми голодѣ, нѣ двѣрѣкѣ оу бѣрѣмѣ,
 Инѣ совѣки; — а колѣмъ свѣтѣми
 Затрѣдитъ ангѣлѣ зъ высокого неба:
 Бѣстанѣшъ бѣсѣтѣи якѣ Царѣ надѣ Царѣмѣ;
 Жебрати бѣльшѣ — не бѣде ти трѣба. —
 Никола зъ Николаева.

Господарство сельскѣ.

Рада, якъ при окупной пѣши худѣбкѣ
 не згорше вызимувѣши.
 Рѣкѣ 1834 цѣмъ до окупности нашѣи, вѣдѣ оупливавѣо мѣдъ рококи много пѣдѣбнѣи. Бѣмъ и

въ тои чѣстѣ цѣмъ початковѣмъ Господарѣмъ; але ѡдѣ разѣд понѣвѣши, цѣмъ вѣзъ хѣдѣбкѣи о Господарѣтѣмъ инѣ гадѣти: постарѣвѣмъ са за Божию помѣчїю о незѣднѣе потрѣбнѣе чѣсло хѣдѣбкѣи для

обровленъа и оуправы даного ми грѣнтѣ. —

Зарязъ въ огены того памятного рокѣ, порухъвавши са и съ тою моею хѣдѣбкою, и съ пашекъ дла ней потребнокъ, пѣзнаемъ, що найменьше третью часть першой позѣвти коньче выпало, нехѣвши ей выставлати на непохивнѣю згѣдъ, а на скою вѣльшѣ шкодѣ, яле щожъ? продажъ такъ вѣла тяжкаа, и цѣна каждой хѣдобы такъ оупала, же о томъ не можъ вѣло гадити; за парѣ въ той огены спроданыхъ колѣвъ, на вѣнѣ анѣ пары телатокъ не можна быса докѣпити. Пѣкже тѣ вѣло помочи согѣ! оудая м са по радѣ до свѣдѣ, старшихъ ѡдъ мене Господарѣвъ; але каждый радитъ, якъ розвѣе; менѣ же якоь не до ладѣ докрого. Нарештѣ еденъ, котрого м са нѣконьче допитѣвавъ, на довитокъ ще ми и горачѣ прочитавъ промовѣ моваши: „Что то выгадакъ молодымъ людемъ такѣю галайстрѣ оутримѣвати, та са неколити? та она нынѣшныхъ часѣвъ зѣбѣтъ тебе зъ рѣками и ногами; а що головѣ выдшитъ? а на вѣнѣ такой чѣжмиъ собакамъ не оденъ вѣде праздникъ. Ого! и м колымъ вѣкъ такѣй цѣкавенькѣй; захѣло ми са вѣти богачкомъ; але якъ що вѣни одной корѣвици стипы са стали, а корѣвика вѣчнѣ память закрѣкали: то оуже нѣхто не наловитъ ма, а вѣмиъ тѣю нѣждонькѣ множивъ си при хѣтѣ; во то мѣспанье, (такъ вѣвѣмъ зъ польска затакъ дялѣи) той товариско та то такѣй клопѣтъ; то дѣнь са одно заѣдшитъ, дѣнь въ рокѣ або въ мѣлахъ горѣногамы стане, дѣнь въ колѣтѣ са оутѣпитъ, до плѣтѣвъ са пѣхе, що челоувѣкови нѣколи нема скѣбѣдненькон години, анѣ въ дѣнь, нѣ въ нѣчы, нѣ въ лѣтѣ, нѣ въ зимѣ, анѣ де выйти меже люды, анѣ са забавити, анѣ ѡдпочити, погидѣти; а все зазираи, чи фло? чи пѣло? чи мѣ са де не стала яка прилѣха; а до того, що ще нѣждонька нарѣвитъ на подѣвѣрю колѣтиски, гноника? ажъ таженъко кѣда выйти, таженъко мѣспаненькѣ чѣсто си чѣботы оутримати, що ажъ страхъ зѣвѣрае, а по томѣ нѣкѣй же зъ вѣ-

ды за хѣзень? кѣвѣнъ шкѣри, що чѣжи не додержали собаки! ого! пѣвѣнкѣ м на тѣю огидѣ, почыкай но мѣой чѣмный Глазѣдонькѣ! не задовго и кашецъ пѣвѣнешъ; най но такъ якъ мене рѣскѣй мѣслаца, пѣдъ вартою потримаютъ на вѣнѣ чѣжы собаки а крѣки зъ воронами облагнѣтъ, якъ бы оуже остатни времена приходили, ого! „.. Отожъ погадакемъ ги, порадиъ и навѣчивъ ма! ажъ ми въ пѣтахъ постигло. Хотѣвѣмъ го запитати са, чѣ легкѣй оу него передѣнокѣ, и чи въ жидѣвскихъ коморахъ часѣмиъ не гниютъ его лахи? але дакемъ покой. Идѣ до домѣ якъ звѣрѣный, а прѣйшовши кѣже пѣзно, помолѣвѣа Господѣ Богѣ, и ѡддакѣа ѡдпочынокѣ; але де тогда вѣло заидѣти; вѣдѣна хѣдѣбка все ми на гадѣцѣ, а що прижидѣо очы, то тяжки корѣжиньки, о котрыхъ толькѣ ми мѣой милый дорадець навѣлавъ, преда мною чѣредѣю. Вѣстаю рано, вѣрѣси Бога на полѣчѣ, и пригадѣю си одного зъ дѣвныхъ мѣнхъ навѣчитѣлѣвъ и тѣю навѣдъ: „Чѣлоувѣкъ не повиненъ са нѣколи ѡдстрѣдѣвати во вѣвѣхъ доврѣхъ зѣмислѣхъ и постанѣкѣнахъ своихъ, хотъ бы и якъ тяжкими перѣпѣнами и ѡвѣстѣлѣкѣтѣями; але ѡвѣмъ, мае ѡнъ къ цѣлѣмиъ житѣю вѣвѣма силами своимы не оутрашнѣно и крѣпко нѣхъ повѣдѣжати, еслы во вѣемъ прѣстѣпающѣмиъ чѣлоувѣчитѣлѣ лишѣтѣса не хѣче.“ Тотѣ навѣка оуже ми не разъ на доврѣ вышшла, и не въ одной недѣленцѣ мѣжно ма покрѣплѣла, и тепѣрь якоь додала ми доврѣго дѣха. Пѣкѣмы зъ якоь натѣхѣна приходѣтъ ми навѣка, кажѣ: наловити си жѣлобѣвъ до чѣсла хѣдѣбки моеи потребныхъ, и дѣвѣ скриньки до сѣчки; кѣдѣю два рѣзѣки, два жѣкѣки парѣвѣчки вечерѣмиъ и ранѣкомѣ, якъ арѣга чѣладѣ прѣла, тѣнѣтъ сѣчѣкѣ; до сѣчки мѣшаю що можнѣсти половы, спрѣваждѣю си за дѣже невеликѣ цѣнѣ коѣтѣникъ и спѣрѣ кадѣкѣ, кажѣ окрѣпѣ грѣти, въ кадѣцѣ сѣчѣкѣ зъ половию пѣспарити, пѣстѣхѣви зъ дѣвѣкою дощѣю корѣки въ жѣловы, на кола ѡвѣмиъ, на корѣкѣ шѣвѣтъ а на молодникѣ по меньше Гирѣцѣвъ розносити; а якъ выстѣгла, хѣдѣвѣ

поодпинати; а чѣхъ хѣдѣвка бѣтъ до вре — по
тоѣмъ покидаю по маленькѣй вазочкѣ сѣна,
якъ вы на закѣкѣ, покѣтарю все тоѣ и по по-
лданѣ, а на вечерѣ даю черезъ день зѣ молотѣвы
походящѣ тринѣ, и рѣштѣ подрѣкѣкъ соломы
на сѣчкѣхъ непосѣбныхъ. По двоухъ тыжднахъ
погипѣю жѣломы одровиною соли, и тоѣ по
кождыхъ четѣрнайцѣтъ оуплиненыхъ днахъ по-
кѣтарю. Веде са таа хѣдѣвки моеѣ годѣвля
тымъ самымъ спѣсобомъ до свѣтъ Богоа-
вленькихъ; але по тыхѣже спѣстерѣгаю, що оуже
никонче такъ, якъ зѣ початкѣ, хѣдѣвка моа
данѣ собѣ стѣязъ спѣживае; гадаю си: хѣдѣвка
потребае чимѣмъ жити, кажѣ денѣшо послѣднѣй-
шого змѣлоти зѣбѣжа и вѣпѣмненѣ зѣ половою
сѣчкѣхъ по пѣквартѣ на штѣкѣ хѣдѣвы тоѣ
мѣкѣю приипѣвати. Тоѣ такъ помѣгло, якъ вы
промовило, и такъ постѣпалоа черезъ цѣлѣ
зимѣ. Але прошѣ помѣхати, шо са далѣй ста-
ло? Въ часѣ свѣтъ Великодныхъ арѣгого, чи
третого дна соненькѣ зчалѣ пригрѣвати, ка-
жѣ м хѣдѣвкѣ на подкѣре выпѣтити, а вы са
выгрѣбили; хѣдѣвка славити Бога черѣтка и ве-
ело кыкрыкѣе, играе зѣ совою и корыкаеа, а
къ тоѣмъ надѣфздитѣ мой оѣенный дорадѣцѣ,
що то ма впередѣ такъ дѣже пѣдѣжавъ. „Христѣсъ
вокрѣе!“ повѣдае, „во истинѣ вокрѣе!“ Ѡдзи-
ваю са, и „прошѣ васѣ до хѣты; але Ѡнѣ вѣфѣпикѣ
на товарѣцѣ очѣ и такъ задѣвѣваеа, шо и не-
чѣе о шо го прошѣ. И покѣтарю: „прошѣ васѣ до
хѣты, позвольте вѣти намѣ миыли гостѣли“;
але Ѡнѣ то головою крѣтитѣ, то плѣми стѣкае,
то зѣ перепрошенѣемъ на землю спѣлокѣе; „а то
якъ дѣко!“ самѣ до себѣ гѣкоритѣ, а на рѣштѣ
и до мене Ѡдѣзѣваеа: „И негадакъ, а вы къ тоѣмъ
такъ на пашѣ тажѣнѣкимъ роцѣ, мѣгѣ чѣй това-
рѣцѣ такъ крѣсно кызимѣвати са, та то мопа-
нѣнкѣ ажѣ брыкае. Можѣ ажѣ ти колы шо оукѣ-
ритѣ? нѣбѣ то мопапѣе о пашѣ жѣдрѣеа, а Ѡнѣ
кпикѣа; Ѡнѣ шѣкаеа оу кѣма розѣма.“ „Але про-

шѣ м васѣ до хѣты, вы то лювите завѣфѣдѣми жар-
товати, повѣдаю, вѣдѣте но лѣкѣки вѣйти до
хѣты, дѣже прошѣ. “ И вѣишлимѣо и чимѣ Богѣ
позволикѣ, прѣимѣло го са; але Ѡнѣ кѣ шоа
покивѣе головою и минѣ зѣ лѣгка по рамѣнѣ по-
плѣкѣе. (Докѣнѣченѣе наѣтѣвѣтѣ.)

ОУМѢСТКИ.

Въ Голомѣцѣхъ выхѣдитѣ писѣмо часѣе „Рѣ-
кѣкѣй Корѣспѣдѣнтѣ“ (*Oesterreichischer Korres-
pondent*)“ вѣязѣ зѣ вѣѣтѣникомъ сѣймѣвымъ вѣ
прилозѣ. — Писѣмо тоѣ свѣномъ содѣржѣнѣемъ
сама са наѣлѣпше порѣчае; но оговѣнѣко наѣмъ
рѣвѣнѣиѣхъ черезъ тоѣ, шо оно еѣтъ перше зѣ
помѣжи писѣмъ нѣмѣцѣкѣхъ, котрѣ нѣждѣнѣе со-
стоѣнѣе рѣвѣкого народа свѣтѣовѣ обѣвилѣо и во
оѣце возрѣнѣе и признѣнѣе подалѣо, свѣтѣи еѣго
праѣа зѣтѣвѣло и по свѣномъ оѣвѣдѣченѣю, без-
сторѣнѣнымъ прѣвѣхъ еѣго стрѣмѣнѣиѣ толѣмѣемъ
вѣти нѣколи не перѣстане. Справѣдливѣѣтъ вѣ
розѣвѣтѣю словѣднѣхъ оуѣтѣвѣ дѣрѣжавѣ, рѣвно-
прѣвѣнѣѣтъ вѣѣхъ народѣвѣхъ безѣ вѣакого вѣрхо-
кодѣтѣвѣ свѣтъ оговѣнѣемъ тоѣго писѣма, а роз-
важнѣиѣ и розѣгоднѣиѣ постѣдѣ еѣтъ истѣчѣникомъ
еѣго. Вѣѣтѣникѣ сѣймѣкѣй оудѣлѣе наѣрѣанше вѣ-
доѣмѣсти тоѣго кыянѣа, ранше, якъ коли арѣгѣи
писѣма, котрѣи одалѣнѣи Ѡлѣ Кроѣерѣиѣжа, сѣми
тѣи вѣѣтѣи пѣзѣнѣиѣше отрѣмѣвѣвати мѣгѣтъ. —
Писѣмо тоѣ во вѣѣхъ проѣвѣѣченыхъ крѣвѣгахъ такъ
оѣце оудѣколытѣвѣе оагѣнѣло, шо мы не сомнѣ-
емъ са и нашоѣмъ ообразѣванѣноѣмъ читѣтельѣтѣвѣ
ооѣвенѣно припорѣचितѣ. Выхѣдитѣ шоденѣе. Прѣд-
пѣлатѣ кыносѣща 5. 3. Р. ср. на чѣртѣ, а 6.
3. Р. ср. на пѣкрокѣ, Ѡагѣлае са франѣко черезъ
почѣтѣ пѣдѣ надѣписѣю: „*Expedition des Oesterrei-
chischen Correspondenten in Olmütz.*“

Наѣтѣвѣюще Чѣсло 6. кыѣде ажѣ къ Понѣдѣ-
локѣ.